УДК 316.64(571.620)

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор кафедры социальной работы и социологии Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: nmbaikov@rambler.ru*

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации и координации научных исследований Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: berezutskiy@dviu.ranepa.ru*

Н.М. Байков
Ю.В. Березутский
N.M. Baykov
Y.V. Berezutskiy

Социальная активность населения как показатель состояния его гражданского самосознания

В статье представлены сравнительные результаты социологических исследований состояния и тенденций развития гражданского самосознания населения Хабаровского края в период 2013 – 2014 гг. В качестве определяющего фактора формирования и развития гражданского сообщества авторы рассматривают феномен социальной активности населения, его роль в механизмах взаимодействия власти и общества. По данным исследований, выделяются три условные формы социальной активности граждан: общественная, институциональная и индивидуальная. Выделены их доли в социальной структуре регионального сообщества по степени вовлеченности в те или иные формы социальной активности, в том числе и в организационно-правовые (НКО и другие общественные организации). Экспертные оценки позволяют выделить различные модели социальной активности жителей края и тенденции ее изменений на региональном уровне.

Social activity of the population as an indicator of the state of his civil consciousness

The article presents the comparative results of sociological studies of the condition and trends of the civic consciousness of the population of the Khabarovsk Territory in the years 2013 – 2014. As a determining factor in the formation and development of civil society the authors consider the phenomenon of social activity of the population, its role in the mechanisms of interaction between the authorities and society. According to the research there are three

conventional forms of social activity: social, institutional and individual. Their share in the social structure of the regional community on the degree of involvement in some form of social activity, including in the organizational - legal (NGOs and the other civil society organizations) is given. Expert evaluations allow separate different models of the social activity of inhabitants of the region and the tendencies of its changes at the regional level.

Ключевые слова: *гражданское общество, социальная активность, социальное служение, общественные организации и объединения, общественная жизнь, общественная деятельность, Хабаровский край, Дальний Восток России.*

Keywords: *civil society, social activity, social service, public organizations and associations, social life, social activities, the Khabarovsk territory, the Far East of the Russian Federation.*

Современный период преобразования России сопровождается постепенным формированием и развитием гражданского общества. Как подчеркнул президент РФ В.В. Путин в своем выступлении на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, «… в целом следует отметить, что роль социально ориентированных организаций так называемого третьего сектора сейчас во всём мире растёт. Россия здесь не исключение. Сегодня у нас в некоммерческих организациях (далее – НКО) трудятся более 670 тыс. чел. И, учитывая существующий запрос общества, конечно, это далеко не предел. Причём, запрос идёт не только от нуждающихся в опеке или поддержке. С каждым годом всё больше наших граждан становятся участниками благотворительных, социально значимых проектов. Всё больше людей стремятся быть сопричастными общественным инициативам. И такой активный рост гражданского самосознания, конечно, важно и нужно поддерживать» [1].

Анализируя специфику функционирования и развития гражданского общества в региональном измерении, следует особенно подчеркнуть определяющую роль социальной активности граждан, ибо субъектом гражданского общества является суверенная личность, обладающая определенными интересами, обусловленными личной заинтересованностью, социальными и законодательными нормами и правилами [2].

Стоит отметить, что сегодня социальная активность населения обусловлена многими факторами. Как отмечает А.Э. Страдзе «… основной преградой на пути повышения роли социальной активности становится ощущение, что в обществе не так много людей, которым можно доверять, которые могут действовать бескорыстно, исходя из общего интереса, подозрение в инструментализме и прагматизме, на первый взгляд,

укладывается в тенденцию перекладывания ответственности на государство» [3].

По мнению экспертов, единственной востребованной формой взаимодействия граждан и органов государственного и муниципального управления являются выборы. Однако зачастую выборы воспринимаются гражданами, особенно молодыми, как некая формальность [5].

Одним из основных элементов формирования гражданского сообщества выступает развитие социальных инициатив граждан, посредством которых реализуются как их личный интерес, так и конкретная социальная помощь проживающим на той или иной территории. Для регионов Дальнего Востока России в силу их огромной пространственно-территориальной протяженности вкупе со слабой заселенностью населения обеспечение социальной солидарности и гражданской активности крайне необходимо и востребовано как в социальном, так и в экономическом плане. От внутренней готовности людей участвовать в общественной жизни своего поселения, района, региона, где осуществляется их жизнедеятельность, во многом зависят качество реализации их потребностей и решение актуальных вопросов местного значения.

Определенное представление о социальной активности жителей Хабаровского края в механизмах взаимодействия власти и общества отражают результаты региональных социологических исследований, проведенных специалистами Дальневосточного института управления[1]. Они свидетельствуют, что каких-либо значимых изменений в самооценках социальной активности у жителей региона не выявлено. Так, индивидуальные самооценки разделили жителей на две половины: одна половина считает себя активной, другая – к таковой себя не относит (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос анкеты: «Могли бы Вы о себе сказать: Я человек с активной жизненной позицией?»

(в % от числа опрошенных)

[1] Исследование «Социальная активность жителей Хабаровского края» ДВИУ – филиала РАНХиГС, 2013 г. и 2014 г. В рамках данного исследования в качестве объектов исследования выступали жители Хабаровского края в возрасте от 18 лет и старше (анкетный опрос, n=600 – 800; статистическая погрешность не превышает 5%). В исследовании была использована методика маршрутной (поквартирной) многоступенчатой случайной выборки. Социологический опрос проведен в гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, а также в Амурском, Ванинском, Верхнебуреинском, Вяземском, Комсомольском, им. Лазо, Советско-Гаванском, Ульчском и Хабаровском районах края. Научные руководители: д.с.н., профессор Н.М. Байков и к.с.н., доцент Ю.В. Березутский.

Варианты ответов	**2013 г.**	**2014 г.**
1. Да	52,1	51,3
2. Нет	47,9	48,7

Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии существенных социально-демографических различий у активных и у неактивных граждан. Активная жизненная позиция в равной степени присуща людям разных возрастных, образовательных, поселенческих, экономических, семейных характеристик. Однако социальная активность населения региона в большинстве своем традиционно сводится к участию в проводимых 1 – 2 раза в год субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора или детской площадки (44,5%), а также в культурно-массовых мероприятиях – праздничных шествиях и демонстрациях (28,0%). В то же время, каждый третий житель не принимает участия ни в одном из предложенных социологами социально-значимых мероприятий (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг форм участия населения в общественных мероприятиях в 2014 г. (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	**%**
1. Участвовал в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	*44,5*
2. Не принимал участия	*34,6*
3. Участвовал в праздничных шествиях, демонстрациях	*28,0*
4. Осуществлял денежные пожертвования (переводы по СМС, банковские переводы)	17,9
5. Подавал милостыню на улице	17,8
6. Оказывал натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (вещи, одежда, продукты, игрушки и др.)	17,0
7. Участвовал в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета в детском саду или школе	15,5
8. Добровольно сдавал кровь (был донором)	9,9
9. Был добровольцем/волонтером	9,1
10. Участвовал в сходах, общих собраниях, конференциях жителей	7,8
11. Участвовал в работе общественных объединений, организаций	7,5
12. Участвовал в митингах, пикетах, акциях протеста	6,8
13. Участвовал в работе профсоюза	6,3
14. Принимал участие в общественных слушаниях	5,3

15. Принимал участие в деятельности политических партий, объединений	3,8
16. Участвовал в работе общественных советов при органах власти	3,4

Сравнительный анализ результатов социальной активности жителей региона свидетельствует, что доля не принимающих участия в каких бы то ни было общественных мероприятиях изменилась на допустимую статистическую погрешность (в 2013 г. – 39,9%; в 2014 г. – 34,6%).

Различные формы проявления социальной активности жителями Хабаровского края (табл. 3) можно сгруппировать следующим образом:

1. Общественные формы – основанные на участии граждан в общественных мероприятиях, акциях, собраниях, в рамках которых вырабатываются совместные (коллективные) решения значимых вопросов или проблем жизнедеятельности или достигаются социально-значимые результаты от совместной социальной деятельности. Это может быть участие в сходах, общественных слушаниях, субботниках, митингах, собраниях родительской общественности и т. п. Эта группа самая многочисленная, так как в неё включен каждый второй опрошенный (55,3%) из тех, кто принял участие в одном или же нескольких мероприятиях социального характера по итогам 2014 г. Однако, если исключить такую во многом «добровольно принудительную» форму, как «участие в субботниках», то доля «общественников» составит всего третью часть (31,3%) населения.

2. Институциональные формы – основанные на членстве или активном участии граждан в деятельности общественных организаций или объединений, политических партий, профсоюзов, общественных советов и т. п. Эту группу представляют 15,2% жителей края, которые принимали в 2014 г. участие в работе одной или нескольких организаций или объединений.

3. Индивидуальные формы – основанные на личном (самостоятельном) участии в социально-значимых делах территории проживания. Это может быть добровольная сдача крови, денежные пожертвования, дача милостыни на улице и т. п. Эту группу представляют 37,6% жителей края, которые хотя бы один раз (или же неоднократно) использовали ту или иную индивидуальную форму социальной активности в 2014 г.

Таким образом, анализ используемых респондентами форм проявления своей социальной активности свидетельствует о доминировании индивидуальных форм над общественными и институциональными. Как следствие, региональное сообщество характеризуется слабостью социальных взаимодействий солидарных форм деятельности, совместной помощи и поддержки нуждающимся. В проявлениях социальной активности сохраняется высокий уровень атомизации, т. е. граждане осуществляют те или иные общественно-

значимые практики индивидуально-самостоятельно и без объединения усилий с другими людьми.

Следует подчеркнуть, что распад традиционных связей в российском обществе в результате комплексного воздействия экономических, социальных, культурных, моральных и прочих изменений сформировал высокий уровень недоверия граждан к институтам государства, стремление людей во всем рассчитывать только на собственные силы [5]. В то же время, результаты опросов актуализируют необходимость формирования и развития у населения социальной активности и включенности в жизнедеятельность социума посредством формирования мотивации желания быть полезным людям, а также чувства гражданской ответственности. Именно эти два главных мотива определяют социальную активность граждан, участвующих в различных общественных мероприятиях (табл. 3).

Таблица 3

Ранжирование мотивов участия граждан в общественной деятельности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	**2013 г.**	**2014 г.**
1. Желание быть полезным людям	55,1	58,9
2. Чувство гражданской ответственности	49,7	39,2
3. Потребность разобраться в происходящем	11,5	12,9
4. Стремление к какому-либо идеалу	8,7	13,1
5. Стремление повысить свой авторитет, статус	8,0	6,7
6. Потребность развития организаторских способностей	7,0	7,1
7. Возможность заработка	6,3	7,3
8. Возможность решать свои проблемы	5,8	12,3
9. Стремление повышения на работе, занять руководящую должность	3,8	2,5

Респонденты, указавшие, что не принимали участия в общественных мероприятиях, своими ответами демонстрировали полную несформированность у них ценностей социального служения, помощи и поддержки людям в их беде. В качестве основной причины респонденты по-прежнему называли «занятость своими делами, отсутствие свободного времени» (41,9%). Такая «социальная защита» свидетельствует о доминировании индивидуалистско-прагматических установок, пришедших на смену коллективистско-идеологическим ценностям советского общества в системе социальных взаимоотношений. Каждый пятый по-прежнему ссылается на отсутствие информации о проводимых общественных мероприятиях (19,9%). Около половины респондентов

сознательно игнорируют свое неучастие в общественной деятельности мотивами отсутствия интересов к ним, их бесполезности, примерами соседей и т. д.) (табл. 4).

Таблица 4

Ранжирование мотивов неучастия граждан в общественной деятельности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	**2013 г.**	**2014 г.**
1. Занятость своими делами, нет времени	43,7	41,9
2. Я не знаю о них ничего	21,4	19,9
3. Нет интереса к подобным мероприятиям	15,0	17,7
4. Считаю, что это бесполезная работа (не видно результатов, ничего не меняется)	9,8	9,7
5. Затрудняюсь ответить	7,3	12,6
6. Для этого есть специальные организации	4,4	5,1
7. Никто из моих соседей не участвует в подобных мероприятиях, поэтому и я не участвую	2,1	3,6
8. Другое (из-за возраста, недавно здесь живу, по состоянию здоровья)	0,1	1,8

Одним из наиболее значимых, активных и реально действующих секторов в механизмах взаимодействия власти и населения выступают общественные объединения и организации. Они активно способствуют тому, чтобы, с одной стороны, государство стало правовым посредством прямого влияния на нормативно-правовое регулирование жизнедеятельности, с другой, – посредством формирования социально ориентированного типа поведения своих сограждан.

В Хабаровском крае были зарегистрированы 2733 некоммерческих организации по состоянию на 31.12.2014 г.[2]. За последние два года численность некоммерческих организаций выросла практически на 6% (с 2581 организации в 2013 г. до 2733 организаций в 2014 г.). Наибольший удельный вес среди некоммерческих организаций края имеют: общественные организации – 24,4% (629 организаций); товарищества собственников жилья – 10,2% (262 организации); некоммерческие партнерства – 9,6% (246 организаций), учреждения – 8,8% (226 организаций); профессиональные союзы – 8,6% (220 организаций).

[2] Информация составлена на основе данных о некоммерческих организациях, размещенных на официальных сайтах Министерства юстиции Российской Федерации: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx, администрации городского округа «Город Хабаровск»: http://www.khabarovskadm.ru/gkh/legal-information/svedeniya/; http://www.khabarovskadm.ru/digital_khv/news/press/index.php?ELEMENT_ID=41203&sphrase_id=327254

Наименьший удельный вес среди всех некоммерческих организаций края – 0,04% – имеют Нотариальная палата, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств.

В то же время, результаты исследований и многочисленные экспертные оценки свидетельствуют, что реальных субъектов гражданского общества и реально действующих общественных организаций и объединений значительно меньше, зачастую в разы. Показателем этого служит участие общественных организаций в конкурсах социальных проектов, проводимых Управлением общественных связей Главного управления информационной политики и общественных связей губернатора и правительства Хабаровского края. Так, в 2013 г. в Хабаровском крае впервые были выделены серьезные финансовые средства: порядка 40 млн. руб. из федерального и краевого бюджетов на субсидии для социально-ориентированных некоммерческих организаций (средняя сумма одного гранта 500 тыс. руб.). В 2014 г. из краевого бюджета было выделено для конкурса около 17 млн. руб.

Однако в конкурсах приняли участие в 2013 г. – 74, в 2014 г. – 73 организации. При этом, многие из них принимали участие в этих двух конкурсах[3]. В этой связи, можно утверждать, что именно это количество общественных организаций и составляет реальный сектор гражданского общества Хабаровского края, способный реализовывать социально значимые проекты. О низком уровне социальной инициативы граждан свидетельствуют и оценки самих руководителей общественных структур (54,0%), а двое из пяти (42,0%) усреднили уровень социальной инициативы.

Результаты экспертного опроса выявили достаточно широкий диапазон мнений в отношении причин низкого уровня гражданской активности. Эксперты на открытый вопрос отметили несколько десятков факторов, не позволяющих повысить уровень социальной активности. В то же время, все они могут быть сведены к следующим: слабое информационное поле и социальная реклама; низкий уровень доверия к власти и, как следствие, нежелание включаться в какую-либо деятельность; неверие, что от них что-либо зависит, они могут на что-либо повлиять; недостаточное количество лидеров общественного мнения и отсутствие работы с ними; граждане пассивны ввиду приоритета материальных ценностей, отсутствия времени, занятости своими делами.

---

[3] Аналитические материалы предоставлены Управлением общественных связей главного управления информационной политики и общественных связей губернатора и правительства Хабаровского края. Письмо №21650-9.3.33 от 08.10.2014 г., в соответствии с запросом Общественной палаты Хабаровского края к подготовке «круглого стола» на тему: «О ходе реализации Государственной целевой программы Хабаровского края «Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Хабаровском крае» на 2012 – 2020 гг.»».

Среди наиболее ярких вариантов ответа экспертов можно привести следующие:

- *«Информационное поле, в основном, направлено на что-то яркое «жареное», а вот о положительных моментах, я считаю, слишком мало говорится. Принято о хороших моментах в нашей жизни говорить мало, … к сожалению!»*.
- *«Нужны примеры локальных побед (двор стал лучшим в районе, подъезд лучший в квартале) с простой инструкцией, как этого могут достигнуть и другие»*.
- *«Мало лидеров, инициатива которых распространяется на значительные группы людей, и главное, необходимо, чтобы инициатива была для людей понятна»*.
- *«Граждане не обучены, не верят в возможность что-либо изменить»*.
- *«Низкий уровень социальной активности граждан обусловлен множеством нерешенных социальных проблем и низким уровнем доверия к власти»*.
- *«Мотивация у современного человека – это деньги, НКО не оправдывает эти ожидания»*.
- *«Сегодня социальная активность, альтруизм, добровольчество слабо пропагандируются, общественные организации не вызывают у общества доверия ввиду отсутствия информации об их деятельности»*.
- *«Личные дела на первом месте. Многие считают, что есть специальные службы, и эти службы должны решать все проблемы общества»*.

Экспертные оценки свидетельствуют о слабой информированности населения Хабаровского края о деятельности общественных организаций (объединений) и об отсутствии у него интереса к общественной деятельности в силу занятости своими делами (табл. 5).

Таблица 5

Оценки экспертами причин низкого уровня социальной активности жителей Хабаровского края *(в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	**%**
Они мало знают о деятельности НКО	58,0
Занятость своими делами, нет времени	56,0
Нет интереса к общественной деятельности	52,0
Считают, что это бесполезная работа	40,0
Они считают, что для этого есть специальные организации	36,0
Затрудняюсь ответить	2,0

Важной характеристикой механизма взаимодействия власти и общества выступает возможность граждан и их общественных структур оказывать влияние (принимать участие) на принятие управленческих решений и общественные события**.** Согласно результатам социологических опросов населения и экспертного сообщества, в подавляющем большинстве отмечается о наличии таких возможностей. Лишь 16,5% жителей края и 8% экспертов считают, что рядовой гражданин никак не может повлиять на общественные события. В то же время, подчеркнем, что социально активные жители и руководители общественных структур в значительно большей степени оценивают возможности своего влияния на развитие событий в нашем крае, отдельном населенном пункте. При этом, эксперты из всех возможных форм влияния отдают приоритет именно «участию в деятельности общественных организаций и объединений» (68,0%), в то время как в общественном сознании эта форма заслуживает доверия лишь у каждого десятого. Результаты исследований в очередной раз актуализируют необходимость работы с жителями по повышению их информированности о деятельности институтов гражданского общества, их роли в жизни и развитии конкретной территории (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, каким образом рядовой житель может повлиять на развитие событий в нашем крае, отдельном населенном пункте?» *(в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	Население	Эксперты
1. Участием в деятельности общественных организаций, профсоюзов	11,8	68,0
2. Добросовестным исполнением своих гражданских обязанностей	26,5	50,0
3. Участием в выборах в органы власти	22,9	48,0
4. Обращением в средства массовой информации (газеты, радио, телевидение)	17,0	42,0
5. Обращением в органы власти различного уровня	13,4	42,0
6. Участием в различных политических организациях	9,6	26,0
7. Исполнением законов	27,5	22,0
8. Участием в акциях протеста (митингах, забастовках, голодовках)	8,8	22,0
9. Рядовой гражданин никак не может повлиять на общественные события	16,5	8,0
10. Затрудняюсь ответить	23,0	2,0

Наряду с обозначенными возможностями влияния на происходящие события, важно выделить еще одну значимую особенность и роль общественных структур в выработке управленческих решений, возможностей участвовать в принятии решений. Руководители НКО активно включены в различные общественные мероприятия, выступая в качестве экспертов, генераторов идей и предложений. Так, более половины руководителей общественных структур (56,0%) активно участвуют в работе общественных (экспертных) советов разного уровня, созданных при органах государственной власти и местного самоуправления; каждый третий участвует в работе (заседаниях, «круглых столах» и прочих мероприятиях) Общественной палаты Хабаровского края; еще третья часть руководителей участвует в общественных слушаниях; каждый пятый участвует в сходах, общих собраниях, конференциях жителей.

Социальнозначимая роль общественных структур раскрывается посредством реализации основных направлений востребованной и социально полезной их деятельности. По-прежнему наиболее распространенными видами деятельности общественных организаций и объединений Хабаровского края являются: деятельность в сфере образования, просвещения, науки, культуры и искусства (48%); социальная поддержка и защита граждан (42%); благотворительная деятельность, деятельность в области содействия благотворительности и добровольчеству (42%) и другие значимые для жителей края виды деятельности.

Одним из важных показателей деятельности общественных организаций, а также ее развития и масштаба охвата населения является численность привлеченных к работе добровольцев. Согласно результатам экспертного опроса, к деятельности большинства организаций в текущем 2014 г. были привлечены до 100 чел. на добровольной основе (70%). В целом, следует отметить о некоторую активизацию общественных структур по вовлечению в свою деятельность добровольцев за последние два года, в реализацию своих социальных проектов организации в 2014 г. вовлекли немного больше добровольцев, нежели в 2013 г.

Важным показателем деятельности общественных организаций является количество граждан, получивших помощь и поддержку. Результаты проведенного экспертного опроса свидетельствуют о том, что треть общественных организаций достаточно масштабна в своей социальной деятельности, в текущем 2014 г. они смогли охватить своей деятельностью более 1000 чел. Причем, за последние два года также можно отметить увеличение количества жителей края, охваченных деятельностью общественных структур.

Любая деятельность, в какой бы сфере она не реализовывалась, связана с преодолением определенных трудностей. Результаты проведенного нами мониторингового социологического опроса руководителей общественных структур Хабаровского края показывают, что основные проблемы деятельности некоммерческих организаций

сохраняются и связаны в доминирующей степени с нехваткой финансовых средств (так ответили 74,0% руководителей), нехваткой кадров (26,0%) и несовершенством законодательной базы (24,0%).

Таким образом, для дальнейшего развития деятельности общественных организаций и объединений необходимо развивать механизмы финансовой поддержки некоммерческих организаций социальной направленности, разработать региональные программы по стимулированию и развитию этой деятельности, механизмы привлечения добровольцев и новых членов, повысить уровень информированности граждан об имеющихся на территории края общественных организациях, достижениях их функционирования, а также разработать действенный механизм по подготовке профессиональных кадров и обновлению кадрового состава с учетом специфики общественного сектора Хабаровского края.

Анализ специфики взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными организациями позволяет выявить уровень их социального партнерства в достижении главной цели – в решении социальных проблем территории. Именно от характера складывающегося взаимодействия власти и общественных структур будет зависеть не только успешность решения актуальных социальных проблем местного сообщества, но и дальнейшее развитие гражданского общества, предполагающего высокий уровень социальной включенности граждан в жизнь территории, на которой они проживают.

Наличие системы взаимодействия органов власти края с общественными организациями отмечают две трети опрошенных руководителей общественных организаций. Однако считает ее эффективной только один из четырех экспертов, а каждый второй отмечает ее недостаточность. При этом, каждый шестой затруднился оценить взаимодействие власти с общественностью, а незначительная доля отрицает системный характер этого процесса (табл. 7).

Таблица 7

Оценка руководителями наличия системы взаимодействия органов власти Хабаровского края с общественными организациями

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.
Да, есть эффективная система взаимодействия	25,5	28,0
Есть система взаимодействия, но она недостаточная	51,0	50,0
Такой системы нет	5,9	6,0
Затрудняюсь ответить	17,6	16,0

В то же время, следует отметить, что число оценок наличия эффективной системы взаимодействия в крае в пять раз превышает долю

ответов, свидетельствующих об отсутствии данной системы взаимодействия. Основные причины отсутствия эффективной системы взаимодействия органов власти Хабаровского края с НКО обнаруживаются, прежде всего, в так называемом «человеческом факторе» и несовершенстве государственной политики поддержки «третьего» сектора. Наиболее значимыми причинами эксперты отметили: формализм в решении проблем граждан (57,1%), недостаточную активность с обеих сторон (50,0%), отсутствие опыта и знаний в организации социального партнерства (35,7%) и отсутствие целостной политики у государства в отношении общественных структур (35,7%).

В то же время, следует отметить, что лишь седьмая часть общественных организаций не пользовалась никакими формами поддержки со стороны органов власти. Остальные организации в большинстве своем используют информационную, консультационную и финансовую помощь от органов власти.

Сравнительные результаты «реального» и «желаемого» в плане предоставления органами власти различных форм поддержки для общественных структур свидетельствуют о значительном доминировании материально-финансовой потребности этой поддержки, что, на наш взгляд, с одной стороны, во многом, исходя из зарубежной практики, является оправданным, а с другой стороны, не вполне правильным с учетом выявленных в ходе исследования особенностей состояния самих организаций, проявившихся в недостаточной их развитости, наличии проблем кадрового состава и его квалификации, низкого качества подготовки заявок для участия в грантовых проектах, невысокого уровня информационного присутствия в СМИ и др. Все это как раз и актуализирует необходимость (наряду с финансовой поддержкой) развития информационной, консультационной и образовательной поддержки их деятельности, к сожалению, во многом игнорируемой ими.

В то же время, большинство руководителей общественных организаций удовлетворены той поддержкой, которую им оказывают органы власти Хабаровского края, лишь четвертая часть руководителей организаций (в той или иной степени) отметили свою неудовлетворенность (табл. 8).

Таблица 8

Оценка экспертами удовлетворенности поддержкой, предоставляемой органами власти Хабаровского края общественным организациям

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	**%**
1. В той или иной степени удовлетворен	52,0
2. В той или иной степени неудовлетворен	26,0
3. Затрудняюсь ответить	22,0

Основные причины неудовлетворенности руководителей общественных структур оказываемой им поддержкой в большинстве своем сводятся к чрезмерному бюрократизму, нежеланию власти реально поддерживать общественные структуры, неразвитости инфраструктуры развития НКО. Среди ответов экспертов на данный вопрос (вопрос был открытым) можно особо выделить следующие:

- *«В отсутствии желания, а может и возможностей вникать в специфику, помогать устранять проблемы в деятельности конкретного НКО».*
- *«Взаимодействие должно носить более системный и постоянный характер на уровне развития инфраструктуры, поддержки общественной деятельности, необходимо внятно и просто формулировать госзаказ на условиях равноправности и прозрачности для всех НКО».*
- *«Нет прозрачного и понятного механизма определения победителей грантовых конкурсов, проводимых разными уровнями власти».*
- *«Органы власти заинтересованы в работе НКО, создание которых инициировано самими органами власти».*
- *«Основная причина – это коррупция, которая проникает уже и в ряды НКО».*
- *«Очень тяжелая система отчётности».*
- *«Поддержка проводится, но только в форме проведения конкурсов. Нет постоянной поддержки. Нет имущественной поддержки».*
- *«Разделение на «хорошие» и «плохие» НКО».*

При этом, большинство общественных организаций осуществляют свое взаимодействие с органами власти, используя различные формы, основными из которых являются: участие в конкурсах грантовых проектов (86,0%), участие в совместных общественных мероприятиях (68,0%), участие в работе различных общественных советов (56,0%), – что характеризует высокую степень включенности общественных организаций в процессы развития гражданского общества на территории Хабаровского края.

Таблица 9

Формы взаимодействия общественных организаций с органами власти Хабаровского края *(в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	**2013 г.**	**2014 г.**
Участие в конкурсах социальных (грантовых) проектов	68,6	86,0
Участие в совместных общественных мероприятиях	70,6	68,0
Вхождение в составы различных общественных	60,8	56,0

советов		
Реализация при финансовой поддержке социальных проектов	37,3	50,0
Участие в разработке социальных программ и проектов	37,3	44,0
Участие в качестве экспертов в области социальной политики	25,5	24,0

Одной из важных составляющих, характеризующих степень развития гражданского общества, является не только система эффективного взаимодействия между общественными структурами и органами власти, но и между самими общественными организациями. В целом, результаты экспертного опроса отражают: невысокий уровень информированности организаций друг о друге; небольшое количество выделенных известных и авторитетных НКО в крае; недостаточную эффективность системы взаимодействия между организациями; низкий уровень реализации совместных проектов и программ. Так, лишь треть руководителей (36,0%) имеют хорошее представление о деятельности других общественных организаций и объединений Хабаровского края, подавляющее же большинство экспертов отметили, что имеют лишь общее представление об их деятельности (58,0%). В оценках системы взаимодействия между различными НКО большая часть экспертов склонились к ее либо недостаточности (44%), либо отсутствию (20%). Только один из десяти экспертов ответил утвердительно на вопрос о наличии эффективной системы взаимодействия (12%), что нашло отражение в ответах на открытый вопрос анкеты *(«нет координационного центра в интересах НКО»; «чаще всего НКО выступают конкурентами в освоении финансирования своих проектов»; «собственные интересы организации»; «отдаленность территориально, нет желания»; «неумение лидеров НКО слушать и слышать друг друга, отсутствие общих целей и задач»; «нет координирующего изучающего деятельность НКО Центра» и др.)*

В то же время, следует отметить, что половина руководителей общественных организаций Хабаровского края (48,0%) стремятся к сотрудничеству и взаимодействию в реализации совместных социальных проектов с другими НКО. Причем, каждая третья организация выполняла проекты в 2014 г. совместно с тремя и более партнерами.

Результаты опросов позволяют утверждать, что в крае складывается «партнерская модель» взаимоотношений органов власти с общественными организациями (64,0% руководителей в 2014 г. и 67,8% – в 2013 г.). При этом, государственные органы не пытаются управлять общественными институтами, а участвуют в различных формах диалога с ними на «переговорных и дискуссионных площадках» и иных формах социального взаимодействия.

Каждый третий руководитель НКО (30,0% в 2014 г. и 30,0% в 2014 г.) отразил наличие «модели садовника» в механизмах взаимодействия с

властью, согласно которой региональные нормативно-правовые программы способствуют развитию общественных организаций и их реальной поддержке.

Наличие «модели архитектора», при которой общественные институты формируют повестку дня, предлагают решения определенных проблем, участвуют в создании новых органов государственной власти, обучают и воспитывают чиновников государственных структур, оценили лишь 6,0% экспертов (в 2013 г. – 2,2%).

Таким образом, результаты региональных социологических исследований позволили выявить следующие основные тенденции взаимодействия институтов гражданского общества с местными органами власти:

- во-первых, уровень реальной включенности граждан в различные сети социального взаимодействия, структуры и институты гражданского общества по-прежнему низкий;
- во-вторых, в большей степени жители края стремятся самостоятельно (индивидуально) проявлять свою социальную активность, коллективные формы социальной активность слабо выражены;
- в-третьих, сохраняется высокая степень альтруизма, позитивной мотивации жителей края (участвующих в общественных мероприятиях), обусловленной желанием быть полезным людям и чувством гражданской ответственности;
- в-четвертых, в то же время, выявлена высокая степень социальной отчужденности значительной доли жителей края (не замечающих или же не желающих замечать проблемы других людей, принимать участие в общественных мероприятиях), ссылающихся на свою занятость или отсутствие интереса к таким вещам;
- в-пятых, общественный сектор в региональном масштабе локальный и ограничен своей активностью в городской местности, но, в то же время, активно включен в решение актуальных социальных проблем края, стремится к конструктивному взаимодействию и сотрудничеству с органами власти, ожидая значительную материальную и финансовую поддержку своей деятельности;
- в-шестых, в настоящее время особое значение приобретают развитие потенциала социальной активности населения; формирование его добровольческого сознания и практики посредством повышения роли СМИ в освещении значимости общественно-полезной деятельности; социальная реклама; участие в деятельности институтов гражданского общества.

Литература и источники:

1. *Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 1 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50411*

2. Костючков, С. К. Личность и гражданское общество: направления и формы взаимокорреляции / С. И. Костючков // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 34. – С 64.

3. Страдзе, А. Э. Социальная активность в российском обществе: аксиологический аспект / А. Э. Страдзе // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4 (20).

4. Петухов, В. В. Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активности населения / В. В. Петухов // Вестник Института социологии. – 2011. – № 3. – С. 49.

5. Социальная атомизация. Социология: Энциклопедия [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа : http://sociology_encyclopedy.academic.ru